

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Поставив чайную чашку, Хай Ши вздохнула:

— Оказалось, что пятая молодая госпожа... уже влюблена в учёного Веня Яньцзина. Они договорились встретиться в главном храме. На самом деле они просто перекинулись парой слов. Но им так не повезло! Сегодня генерал Гу проводил обряд в память о своей покойной матери!

Минлань так удивилась, что ей показалось, будто её глаза вот-вот вылезут из орбит.

— Он, он видел... пятую сестру? — спросила она.

— Нет. Но знаешь, почему я сказала, что им не повезло? — покачивая головой, спросила Хай Ши, ощущая сильную тревогу. — Генерал Гу не пошёл туда лично, потому что был занят. Кроме того, он никогда раньше не встречал пятую молодую госпожу, так что он бы и не узнал её, даже если бы был там. Это была служанка из его особняка. Она вносила пожертвование на обряд и увидела пятую молодую госпожу и Веня Яньцзина, когда раздавала одежду и головные уборы для молодых монахов. Она увидела их совершенно случайно, когда раздавала подарки!

Услышав это, Минлань застыла на кровати, не в состоянии ни шелохнуться, ни заговорить.

— Я думаю, что эта служанка доложила обо всём генералу Гу, как только вернулась. Во второй половине дня мальчик-слуга пришёл в Цензорат увидеть господина, — тем временем продолжила Хай Ши. — После этого господин немедленно вернулся домой!.. На допросе пятая молодая госпожа сказала лишь, что она уже смирилась со своей судьбой и пошла туда только для того, чтобы попрощаться с учёным Венем.

Выслушав историю до конца, Минлань едва не задохнулась. Спустя долгое время она смогла произнести лишь:

— Как могла пятая сестра быть такой беспечной!

Хай Ши тихонько вздохнула, ничего не ответив. На самом деле, она была согласна со словами Минлань. Раз уж Жулань решила порвать с учёным Венем, то всё было бы отлично, если бы их прошлые отношения остались в тайне. Но сегодня служанка её будущего мужа увидела, как она со слезами на глазах прощалась с учёным Венем. Это такая неудача!

— И что теперь? — вяло спросила Минлань через некоторое время.

Внезапно она обнаружила, что Хай Ши отводит глаза, не смея взглянуть на неё. Минлань показалось это довольно странным, поэтому она повторила свой вопрос. Тогда Хай Ши нерешительно заговорила:

— От генерала только что пришло письмо...

Прежде чем Хай Ши смогла закончить, они услышали из холла звук торопливых шагов. Цуйпин крикнула снаружи:

— Господин и госпожа здесь.

Минлань бросила взгляд на Хай Ши, выглядящую встревоженной, затем повернулась, чтобы послушать, что происходит снаружи. Она смогла расслышать лишь, как Шэн Хун что-то шепчет, а Ван Ши всхлипывает. После этого пожилая госпожа Шэн взорвалась от гнева, резко упрекая Шэн Хуна:

— Не смей даже думать об этом! Ты ещё считаешь себя её отцом? Как ты мог прийти к такому решению!

Её голос звучал резко и яростно. Минлань никогда не слышала, чтобы пожилая госпожа была так зла. Медленно поднявшись с кирпичной кровати, она встала рядом с плотной золотисто-коричневой парчовой занавеской, слушая, что говорят люди снаружи.

— Мама, ты должна меня выслушать. Это единственный выход! Никто в нашем поместье ничего не говорил о том, какая из моих дочерей выйдет замуж в семью Гу. Старший зять Юань лишь сказал людям в семье Гу, что второй молодой господин дома хоу Нинъюань собирается взять в жёны сестру Хуалань, — раздражённо ответил Шэн Хун. — Поскольку мы с Ван Ши не обсуждали подробно этот вопрос с Гу Тинье и никогда не упоминали, какая дочь будет помолвлена с ним, я предполагаю, что он сам не уверен в этом. Мальчик, которого он отправил ко мне, также использовал деликатные слова. Так что Гу Тинье, должно быть, послал его для напоминания, а не обвинения. И раз всё так, то нам следует принять последствия и извлечь выгоду. В конце концов, Минлань уже зарегистрирована как моя законная дочь. В противном случае мы развяжем вражду с Гу Тинье. Мама, в тот момент я был в таком отчаянии, что сразу отправил ему письмо, в котором сообщил, что Жулань с самого начала была помолвлена с Вень Яньцзином и именно Минлань должна была выйти за него замуж.

Что-то с грохотом разбилось об пол. Должно быть, это была чайная чашка.

— Ещё чего! Ты и твоя жена не знаете, как учить своих дочерей, и позволяете им позорить нашу семью снова и снова, — дрожащим от гнева голосом сказала пожилая госпожа. — А последствия всегда разгребает за них кто-то другой. В прошлый раз я помогла тебе, не считаясь с собственным достоинством. А теперь ты хочешь наложить руки на Минлань! Вот,

что я скажу тебе: только в твоих мечтах! — тяжело дыша, продолжила она. — А ты, что за чудесная мать! Ты когда-нибудь вспоминала про Минлань, если появлялось что-то полезное для девочек? Когда люди из престижной семьи пришли навести справки о девочках, ты без каких-либо колебаний решила выдать в эту семью Жулань! А когда что-то пошло не так, ты вспомнила про Минлань! Ты эгоистичная женщина и думаешь только о своей дочери. А ты! Шэн Хун, тебя ослепила жадность, и ты заботаешься лишь о своей репутации и богатстве! Какая бессердечная и злобная пара! Вы думаете, что я уже умерла?!

До ушей Минлань донёлся глухой стук. Она предположила, что это Шэн Хун тяжело опустился на колени. Затем она услышала, как Ван Ши тихо плачет, умоляя пожилую госпожу Шэн:

— Пожилая госпожа, вы ошибаетесь на мой счёт. Хотя я и не рожала Минлань, все эти годы я относилась к ней точно так же, как и к Жулань. Разве я когда-нибудь обращалась с ней плохо? Теперь Жулань совершила такую огромную ошибку, и я сожалею, что она также не воспитывалась вами. Тогда она бы лучше усвоила правила. Матушка, в конце концов, вы должны подумать и о Хуалань. Всё это время она жила тяжёлой жизнью в семье Юань. К счастью, её муж понимает её трудности и заботится о ней. Если это дело плохо кончится, генерал Гу затаит обиду на старшего зятя Юаня. Вы знаете, в какой ситуации окажется Хуалань? Она тоже была воспитана вами. Вы не можете благоволить только Минлань!

Услышав её слова, пожилая госпожа Шэн чуть не задохнулась.

— Хуалань уже родила мальчика. Кроме того, Юань Веньшао и она состоят в законном и официальном браке. Ты думаешь, они развелись бы из-за этого? — продолжила яростно ругаться она. — Ты хочешь, чтобы Хуалань жила более лёгкой жизнью ценой счастья всей жизни её сестры?! Вы двое находите, что Гу Тинье надёжен, но не я!

— Пожилая госпожа, пожалуйста, скажите, что мне теперь делать! У меня действительно нет другого выбора! Я собирался задушить эту непослушную дочь в назидание другим! — закричал Шэн Хун. — В худшем случае, мы будем осмеяны другими людьми. Я плохо учил свою дочь, поэтому это нормально, если я пострадаю от своей ошибки. Но генерал Гу... — Шэн Хун, казалось, задыхался от рыданий, говоря об этом. Затем он продолжил: — Несколько дней назад до меня дошли слухи, что Гу Тинье уже попросил пожилого генерала Бо и бо Чжунцзиня стать сватами. Теперь он собирается отправить письменное предложение о браке. Если мы отменим свадьбу, семья Гу так просто это не оставит.

После этого Минлань уже не могла чётко слышать их разговор. Всё, что она слышала — это звон в ушах. Всё ещё находясь в трансе после таких новостей, она медленно подошла к Хай Ши и спросила слабым голосом:

— Гу Тинье действительно хочет жениться на мне?

— Да. В своём письме он сказал, что хотел бы объединить две семьи с помощью брака, — кивнув, с трудом ответила Хай Ши. — Я думаю, он также упомянул, что всегда высоко ценил девушку, воспитанную пожилой госпожой Шэн.

По её мнению, слова, которые Гу Тинье добавил в конце, казались немного циничными, будто он на что-то намекает. И она полагала, что Шэн Хун тоже это почувствовал.

В ранние годы пожилая госпожа Шэн славилась своей ревностью. Однако позже она заработала высокую репутацию, ведь после смерти пожилого господина Шэн она решила поддерживать семью Шэн сама, разорвав отношения с семьёй своих родителей. Став вдовой в молодом возрасте, она использовала деньги из своего приданного, чтобы проложить путь для карьеры своего сына и заключить брачный союз с достойной семьёй. Вот почему семья Шэн могла сейчас процветать. Спустя несколько десятков лет всё больше и больше людей стали хвалить пожилую госпожу Шэн за её жёсткий и прямой характер.

Хай Ши также чувствовала, что Минлань и пожилая госпожа Шэн были обижены в этот раз. Она знала, что помолвка Минлань с семьёй Хэ почти состоялась. После того, как Жулань выйдет замуж, семья Хэ отправит письменное предложение о браке. Меньше всего она ожидала, что... Хай Ши тайком вздохнула. Однако, когда Минлань подняла голову, Хай Ши увидела, что её лицо выражало лишь недоумение. Немного погодя Минлань не удержалась и спросила снова:

— Старшая невестка, этот Гу Тинье правда написал, что хотел бы жениться на мне?

В её тоне не было обиды. Вместо этого, в голосе Минлань всё ещё звучало подозрение.

Тогда Хай Ши снова подтвердила:

— Это правда.

В результате Минлань почувствовала, будто у неё закоротило мозги. Она прикусила губу, медленно обдумывая всё это. Она вспомнила ироничный взгляд Гу Тинье, его привычку всегда докапываться до сути и его вспыльчивый характер... Затем Минлань осознала, что слишком много надумала. Как она могла представить себя любимицей Гу Тинье? Что с ней сделали древние времена? Однако некоторое время спустя она всё ещё считала своё предположение разумным.

До неё доносились упрёки пожилой госпожи Шэн и непрекращающиеся мольбы Шэн Хуна и Ван Ши. Минлань медленно села на маленький деревянный стул, и вздохнула, приоткрыв рот. Её лицо застыло, а разум пребывал в смятении.

«Бабушка, господин, госпожа и бедная Жулань, мне кажется, нас поймали в ловушку», — подумала она.